

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)
Б 93

О.А. Бутова,
аспирантка кафедры истории и культуры адыгов факультета адыгейской филологии и культуры Адыгейского государственного университета, г. Апшеронск, тел.: 89618269558, e-mail: butova.olga@mail.ru

**Деятельность Мухаммеда Амина
по объединению западных адыгов
(40-е — 50-е годы XIX в.)**

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена пребыванию Мухаммеда Амина на Северо-Западном Кавказе с целью объединения адыгов в их борьбе с царской Россией. Автор выявляет характерные черты административных, политических и военных реформ, осуществлявшихся в Черкесии под руководством Мухаммеда Амина. Делается вывод о том, что благодаря усилиям Мухаммеда Амина адыгское сопротивление стало более организованным и сплоченным. Тем не менее, в силу сложившихся обстоятельств, вызванных Кавказской войной и из-за неоднозначного восприятия деятельности Мухаммеда Амина различными адыгскими субэтнотами и разными слоями адыгского общества, процессы политической консолидации в западной Черкесии не были завершены.

Ключевые слова: наиб, тфокотль, шариат, субэтнос, консолидация, Кавказская война, адат, медресе, муртазек.

O.A. Butova,
Graduate student of the Department of History and Culture of Adyghes, Faculty of the Adyghe Philology and Culture, Adyghe State University, Apsheronsk, ph.: 89618269558, e-mail: butova.olga@mail.ru

**Mohammed Amin's activities
for consolidation of the western Adyghes
(1840 — 1850-s)**

Abstract. Article is devoted to Mohammed Amin's stay in the Northwest Caucasus for the purpose of consolidation of Adyghes in their fight against imperial Russia. The author shows characteristic features of the administrative, political and military reforms which were carried out in Circassia under the direction of Mohammed Amin. The conclusion is drawn that thanks to Mohammed Amin's efforts the Adyghe resistance became more organized and rallied. Nevertheless, owing to the developed circumstances caused by the Caucasian war and because of ambiguous perception of activity of Mohammed Amin by various Adyghe subethnoses and different layers of the Adyghe society, processes of political consolidation in the western Circassia were not complete.

Keywords: naib, tfokotl, Sharia, subethnos, consolidation, Caucasian War, adat, madrasah, murtazek.

Одной из ведущих тенденций в общественно-политическом развитии адыгов Северо-Западного Кавказа в конце XVIII — 60-х гг. XIX в. являлось стремление к политической консолидации. Объединительные процессы в Западной Черкесии в силу специфики общественного строя имели весьма сложную природу. Динамика этих процессов, эффективность политических преобразований во многом зависели от конкретной военно-политической об-

становки. Кавказская война, основным содержанием которой являлась, с одной стороны, военная экспансия России и упорное сопротивление адыгов, с другой — наложение своего отпечатка на эти процессы политической консолидации в Западной Черкесии.

Важный этап в развитии процессов политической консолидации в Западной Черкесии был связан с деятельностью наиба Шамиля Мухаммеда Амина.

Военно-политическая обстановка в Западной Черкесии была благоприятной для выполнения поставленных перед наибом задач. Решения Адагумского собрания 1848г. подготовили почву для дальнейшего реформирования системы самоуправления адыгов. В сложившихся условиях основным средством для сплочения адыгов Мухаммед Амин считал ислам.

В течение 1849г. Мухаммед Амин утвердил свою власть в Абадзехии и сформировал здесь управление государственного типа [1]. Усилиями наиба был создан «фундамент для военно-теократического государства с авторитарным управлением» [2]. По замыслу Мухаммеда Амина, такая форма правления была призвана объединить адыгов в борьбе с экспансией царизма.

В течение пяти месяцев Мухаммед Амин объехал всю Абадзехию и изучал обстановку. Наиб сумел за короткое время хорошо ознакомиться с жизнью адыгов, с их стремлениями и найти «общую с массой точку соприкосновения в делах религии и мусульманского подвижничества» [3].

Мухаммед Амин произвел перепись населения абадзехских аулов, разделив его на общины, в каждой по 100 дворов. Управление общинами было возложено на старшин, избранных народом. Были образованы 4 округа, в которых находились центральные органы управления под названием «мягкеме». Округа представляли собой аулы, обнесенные вокруг рвами и плетнями и вооруженные двумя орудиями. В округах также находились башни и бастионы из двух рядов плетня.

Управление мягкеме состояло из одного муфтия и трех кадиев. Муфтий являлся начальником округа, а кадии составляли его совет. В их руках соединялись административная и судебная власти. Первые мягкеме были устроены на реках: Белая, Пчаг, Пшиш и Псекупс. По свидетельству адыгских источников, в Абадзехии было устроено 12 мягкеме [4].

В распоряжении начальника округа находилась конная стража из муртазек. В каждом мягкеме находились мечеть, суд, духовное училище, яма для заключения преступников и противников нового порядка. Мягкеме и его стража находились на содержании народа. В мягкеме все вопросы разрешались по шариату. Духовными судьями были эфенди, а их решения исполняли муртазеки.

По мнению историка адыгского зарубежья Ш.Х. Муфти, «первые шаги посланца Шамиля Мухаммед Амина были весьма успешны. Он проводил большую часть своего времени в поездке по стране, окруженный тысячами друзей и последователей, призвал людей сопротивляться русским. Он очень сурово наказывал изменников и перебежчиков» [5]. Так, по приказу наиба были расстреляны Джаучето Баракай, Даур Кымчерий, князь Багурсоков [6].

Первые успехи Мухаммеда Амина в деле преобразования общественного строя абадзехов были обусловлены широкой поддержкой народа, выражавшего свою готовность к переменам. Реформаторская политика наиба явилась своеобразным продолжением усилий народного собрания шапсугов, натухайцев и абадзехов 1847г. Его решения были направлены на консолидацию сил освободительного движения, но отсутствие соответствующих организационных структур затрудняло их выполнение. Реформы Мухаммеда Амина сопровождались достаточно четким идеологическим обоснованием. Поэтому они укрепляли позиции ислама в Западной Черкесии и способствовали политической консолидации адыгов. Успехи наиба были обусловлены и тем,

что он старался не нарушать вековых обычаев адыгов и более осторожно подходил к вопросу о правах сословий.

Активными сторонниками преобразований наиба стали представители адыгского духовенства, которым Мухаммед Амин отводил важную роль в деле объединения западных адыгов. Основой реформаторской деятельности наиба были идеи шариата. Однако предшествующий опыт их пропаганды убедил Мухаммеда Амина в том, что адыги не склонны к кардинальному реформированию своих традиционных общественных институтов на шариатской основе.

Абазехия, на территории которой Мухаммед Амин первоначально развернул свою деятельность, являлась одним из очагов освободительного движения в Западной Черкесии. Власть дворян здесь была значительно подорвана, и в рассматриваемое время политическую активность проявляли старшины, поддерживаемые значительной массой тфокотлей [7]. Они и составили основную социальную базу преобразований Мухаммеда Амина.

Важным направлением реформаторской деятельности Мухаммеда Амина являлось создание системы образования в Западной Черкесии. Оценивая результаты действий наиба в этой сфере, И.П. Короленко писал: «Стараниями наместника его (Шамиля), Магомет-Амина, началось было у них зародиться школьное образование молодежи в устроенных медресе. Это было, впрочем, не специальное учебное заведение, а так, нечто административного учреждения, в котором учились дети и заседали мудрые старцы, обсуждая дела своей земли, но русские войска разрушали такие здания и уничтожали в самом начале зарождавшееся просвещение у черкесов в религиозно-политическом направлении» [8].

В течение 1849 г. Мухаммед Амин добился некоторых успехов в формировании постоянных военных отрядов муртазек, ставших ядром армии наиба. Мухаммед Амин постепенно убеждался в том, что добиться политической

централизации западных адыгов будет нелегко. Многие адыгские субэтносы — хатукайцы, темиргоевцы, бесленеевцы, бжедуги находились под сильным влиянием русских военных властей. Военное командование принимало решительные меры для того, чтобы не допустить расширения влияния наиба на эти субэтносы. В этих условиях Мухаммед Амин избрал тактику переселения адыгов, находившихся под контролем Лабинской укрепленной линии.

В апреле 1850 г. Мухаммед Амин предпринял ряд попыток распространить свое влияние на бжедугов [9]. Отношения наиба с бжедугами складывались весьма сложно и противоречиво. Расположенные вблизи военных укреплений, бжедуги находились под сильным влиянием России. Отношение бжедугов к наibu менялось в зависимости от складывавшейся военно-политической обстановки.

В конце мая 1850 г. внимание наиба было обращено на шапсугов. Первые попытки проникнуть на их территорию не увенчались успехом. Шапсуги отказывались подчиниться его власти и лишь их немногочисленное духовенство проявляло активность и было решительно настроено на поддержку наиба. Власть дворян была здесь значительно подорвана, и рассчитывать на них Мухаммед Амин не мог.

Упорное сопротивление шапсугов наibu было обусловлено рядом причин. Во-первых, мусульманская религия не имела еще здесь широкой поддержки, следовательно, общественный строй шапсугов был мало приспособлен к шариату. Во-вторых, установление власти наиба противоречило демократическому духу шапсугов.

Важную роль в освободительном движении на Северо-Западном Кавказе играли убыхи, проживавшие на Черноморском побережье. Однако убыхи не могли полностью принять управление Мухаммеда Амина, опиравшееся на шариатские основы.

И тем не менее Мухаммед Амин сыграл значительную роль в консолидации убыхов, в развитии и преоб-

разовании и их общественного строя, что было необходимо для сопротивления имперской политике царизма на Северо-Западном Кавказе.

В целом, невзирая на отдельные неудачи, Мухаммед Амин прилагал огромные усилия для объединения западных адыгов. Одним из основных направлений в деятельности наиба было создание постоянных военных сил [10]. Военные операции, проводимые под руководством наиба, готовились тщательно и продуманно [11].

Главная резиденция Мухаммеда Амина находилась на реке Белой, там же было организовано производство пороха. Селитру для изготовления пороха получали из Карачая, сера добывалась из Псекупских минеральных источников, а железо подвозили армянские купцы.

Количество адыгских мягкеме не было постоянным и менялось в зависимости от военных успехов Мухаммеда Амина. Острые социальные противоречия в адыгских обществах требовали от наиба гибкой политики по отношению к различным сословиям. В отношении князей и дворян «аристократических» обществ Мухаммед Амин занимал порой жесткую позицию, рассчитывая на поддержку тфокотлей.

В 1853 г. началась Крымская война, которая резко обострила обстановку на Северо-Западном Кавказе. В начавшейся войне Россия стремилась установить контроль над Босфорским и Дарданельским проливами, упрочить свои позиции на Балканах. Собственные экспансионистские и реваншистские цели преследовала и Османская империя, стремившаяся вернуть Крым и захватить Кавказ. Англо-франко-турецкие союзники рассматривали Северный Кавказ как плацдарм для военных действий против России. Они рассчитывали на поддержку со стороны имама Шамиля и его наиба в Западной Черкесии Мухаммеда Амина. Союзники планировали с помощью адыгов нанести сильный удар по позициям России на Северо-Западном Кавказе.

Вопрос о политике Мухаммеда Амина в период Крымской войны

является весьма сложным. В противовес мнению ряда наших историков его позиция не была неизменной на всем протяжении Крымской войны. Если в начальный период этой военной кампании он участвовал в боевых действиях против царских войск, то постепенно его отношение к воюющим сторонам претерпело определенную трансформацию. В основном это объясняется тем, что адыгов ничуть не радовала открывавшаяся реальная перспектива оказаться под властью Османской империи. Адыги отвергли предложение османского султана принести ему присягу и признать турецкую власть.

Определенное значение в колебаниях военно-политического курса Мухаммеда Амина имело и то, что в рассматриваемое время продолжались социальные движения среди горских народов, в том числе у западных адыгов. Классовая антифеодалная борьба раскалывала их общества на враждебные кланы и социальные группы. Отсутствие единства вело к острым разногласиям, что отражалось на колебании военно-политического курса Мухаммеда Амина и его приверженцев в Западной Черкесии.

Деятельность Мухаммеда Амина в Западной Черкесии была многогранной, стержнем его политики являлось объединение адыгов. Его успехи в этом направлении были внушительными. Объединительная политика наиба Шамиля вызывала беспокойство у высшего военного командования на Кавказе, которое в своем рапорте военному министру отмечало, что у адыгов раньше «не было того единства, которое существует теперь, не было у них предводителей, подобных Шамилю и Мухаммеду Амину, которые следили бы за ходом внешних событий и умели бы собрать большие силы для известной цели» [12]. В создаваемых наибом военных отрядах состояли не только абадзехи, но и шапсуги, натухайцы и убыхи [13]. Мухаммед Амин часто созывал народные собрания, на которых обсуждались важнейшие дела. В них принимали участие представи-

тели от абадзехов, бжедугов, бесленевцев, кабардинцев, темиргоевцев [14]. Наиб Шамиля прилагал большие усилия для преодоления противоречий между адыгскими субэтносами. Для этой цели он добивался консолидации тфокотлей всех субэтносов Западной Черкесии [15].

Своеобразие политической обстановки на Северо-Западном Кавказе в 1854-1855 гг. заключалось в том, что многие адыгские субэтносы, ранее изъяслявшие покорность царскому правительству, отказывались от нее и выражали готовность продолжить борьбу за независимость. В своем рапорте начальник Черноморской кордонной линии отмечал, что закубанские адыги, «присягнувшие на верность России, ненадежны». Многие «мирные» черкесы отказывались переселяться вглубь русских владений на Северном Кавказе, они уходили в горы и продолжали там борьбу, а на освобожденных землях создавались русские поселения.

В 1857 г. освободительное движение западных адыгов переживало

подъем. В отличие от предшествующих периодов, борьба адыгов приобретала более организованный характер. Под знаменами наиба Шамиля сражались абадзехи, шапсуги, натухайцы, егерухайцы, темиргоевцы, бжедуги, кабардинцы. Идеи ислама способствовали политической консолидации адыгов. Усилиями Мухаммеда Амина мусульманская религия стала для них идеологическим средством для объединения своих сил в борьбе за независимость.

В середине 50-х гг. XIX в. освободительное движение западных адыгов вступило в новую фазу. Благодаря усилиям Мухаммеда Амина адыгское сопротивление стало более организованным и сплоченным.

Но в целом, несмотря на усилия Мухаммеда Амина и других наибов Шамиля, в силу сложившихся обстоятельств, вызванных Кавказской войной, процессы политической консолидации в Западной Черкесии не были завершены.

Примечания:

1. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII— 60-е гг. XIXв.). Майкоп: Качество, 2002. С. 130.
2. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: Наука 1994. С. 498.
3. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Екатеринодар: Тип. Кубан., 1910-1913. С. 543.
4. Архив АРИГИ. Ф. 1. Оп. 49. Д. 23. Л. 5.
5. Муфти Ш.Х. Герои и императоры черкесской истории. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 189.
6. Архив АРИГИ. Ф. 1. Оп. 49. Д. 23. Л. 5.
7. Панеш А.Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIXв. (до 1864 г.). Майкоп: Качество, 2007. С. 153.
8. Короленко И.П. Записки о черкесах // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1908. Т. ХТV. С. 186.
9. ГААК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1084. Л. 79.
10. ГААК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1646. Л. 2.об.
11. ГААК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 760. Л. 48, 48 об.
12. Там же. Л. 83, 83 об.
13. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 209. Л. 168.
14. РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 209. Д. 1043. Л. 1.
15. ГААК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 947. Л. 8.

References:

1. Chirg A.Yu. Development of social and political system of Adygs of Northwest Caucasus (late XVIII— 60-ies XIX c.). Maikop: Quality, 2002. P. 130.
2. Bliiev M.M., Degoev V.V. Caucasian War. Science 1994. P. 498.
3. Scherbina F.A. History of the Kuban Cossack Army: 2 vol. Ekaterinodar: Publ. House Kuban., 1910-1913. P. 543.
4. ARIGI Archive. F. 1. Op. 49. D. 23. L. 5.
5. Mufti Sh.Kh. Heroes and emperors of Circassian history. Nalchik: Elbrus, 1994. P. 189.
6. ARIGI Archive. F. 1. Op. 49. D. 23. L. 5.

7. Panesh A.D. Western Circassia in the system of interaction between Russia and Turkey, Britain and the Imamate of Shamil in the XIX century (until 1864). Maikop: Quality, 2007. P. 153.

8. Korolenko I.P. Notes on the Circassians // Kuban compilation. Ekaterinodar, 1908. V. XTV. P. 186.

9. Gaaki. F. 261. Op. 1. D. 1084. L. 79.

10. Gaaki. F. 261. Op. 1. D. 1646. L. 2.ob.

11. Gaaki. F. 260. Op. 1. D. 760. L.48, 48 ob.

12. Gaaki. F. 260. Op. 1. D. 760. L. 83, 83ob.

13. RGVIA F.38 Op.7 D.209. L.168

14. RGVIA F 13454. O. 6. D. 209. 1043. L. 1.

15. Gaaki. F. 261. Op. 1. D. 1646. L. 2.ob.